

УДК 93/94

**НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

С.Л. Дударев

**NEW RESEARCHES ON THE ACTUAL PROBLEMS
OF GENERAL AND NATIONAL HISTORY
BY THE NORTH CAUCASUS HISTORIANS**

S.L. Dudarev

Аннотация. В статье рассматриваются новые защищенные диссертационные работы молодых северокавказских историков по всеобщей и отечественной истории, защищенные недавно в Северокавказском Федеральном университете. Их объединяет тематика отношений Западной Европы и России с миром ислама в XVIII–XIX вв. В первом случае, автор исследования, А.С. Мигаль, предприняла важную попытку осветить отношение западноевропейских интеллектуалов Эпохи Просвещения к мусульманскому миру, выявить черты его позитивного восприятия просвещенными европейцами и изучить существовавшие у них отрицательные стереотипы по отношению к мусульманам. Отмечая сильные стороны работы, мы указываем молодому ученому на необходимость более внимательного обращения к истокам интереса европейцев периода Просвещения к миру ислама. Во втором случае нами анализируются построения Р.Б. Зубариева, который пишет о важных аспектах колонизационно-переселенческих процессов на Северном Кавказе во второй половине XIX в., которые протекали в контексте как взаимоотношений Российской империи с горцами региона, так и влияния на них со стороны Османской империи, послужившего серьезным стимулом в развитии у горских народов т. н. мухаджирства. Положительно оценивая труд Р.Б. Зубариева, мы указываем на некоторые упущения в источниках и историографии, а также призываем более полно учитывать объективные факторы русской колонизации региона.

Abstract. The article discusses new dissertations by young North Caucasian historians on general and national history recently presented at the North Caucasus Federal University. They are united by the theme of relations between Western Europe and Russia with the world of Islam in the 18th–19th centuries. In the first case, the author of the study, A.S. Migal made an important attempt to shed light on the attitude of the Western European intellectuals of the Age of Enlightenment towards the Muslim world, to reveal the features of its positive perception by enlightened Europeans and to study their negative stereotypes of Muslims. Pointing out the strengths of the work we show the young scientist the need for a more careful attention to the origins of the interest of Europeans towards the Islamic world during the Age of Enlightenment. In the second case, we analyze R.B. Zubariev's ideas who writes about the important aspects of the colonization and resettlement processes in the North Caucasus in the second half of the 19th century, which took place in the context of both the relations of the Russian Empire with the highlanders of the region and the influence of the Ottoman Empire on them, which served as a serious impetus for the development of gortsy peoples, the so-called

Muhajirism. Giving positive appreciation of the R.B. Zubarev's work, we point out some omissions in the sources and historiography, and also call for a more complete consideration of the objective factors of Russian colonization of the region.

Ключевые слова: историческая имагология, мир Другого, Эпоха Просвещения, pagani, perfidi, infidelis, «благородные дикари», «ориентализм», «ориентализм наоборот», мухаджире, мухаджирство, тахъджыр, российскость.

Keywords: historical imagology, Other's World, Age of Enlightenment, pagani, perfidi, infidelis, "noble savages", "orientalism", "reverse orientalism", Muhajirs, Muhajirism, Tahjir, Russian statehood.

Тема работы А.С. Мигаль [16] является весьма актуальной, даже злободневной с общественно-политической точки зрения. Проблематика взаимоотношений Запада и Востока, восприятия ими друг друга, не только не утратила своего значения в связи с глобализацией, но и приобрела ныне особую остроту. Это подтверждается недавней историей с еженедельником «Шарли Эбдо», событиями в Сирии, в западной Европе, связанными с миграционной волной с Ближнего Востока (например, новогодней ночью 2016 г. в Кёльне) и множественностью других, сообщения о которых буквально пестрят на новостной ленте до сего дня. С другой стороны, труд А.С. Мигаль, безусловно, представляет интерес с научной точки зрения, в том числе, с учетом аспекта, представленного вопросами исторической имагологии. Проблема освещения мира Другого, а именно мира ислама, глазами просвещенных европейцев XVIII в., представляет собой благодатное поле для научных изысканий.

Автором убедительно показаны причины обращения именно к XVIII в., Эпохе Просвещения и работам ее деятелей, как особому этапу в знакомстве Запада с Востоком. Исследование основано на достаточно широком круге разнообразных источников и литературы, в том числе, иностранных, и производит благоприятное впечатление.

Одновременно в нем нам несколько не хватило более акцентированного обращения к истокам интереса европейцев периода Просвещения к миру ислама. Разумеется, специалист отсылается и к античным авторам и к источникам периода средневековья и успешно стремится определить специфику интереса интеллектуалов, живших в XVIII в., к «восточной теме». Однако эволюция взглядов европейцев на мир ислама выступает в работе без четкого обозначения этапов и некоторых ведущих ее черт.

Между тем, если кратко остановиться на том, что мы имеем в виду, то нужно заметить следующее. В древности Восток воспринимался как царство варварства и деспотизма, а статус его жителей – как всеобщее рабство, из-за того, что все они были подданными царей. В средние века к этим характеристикам добавилось конфессиональное противостояние, которое детерминировалось христианством. Жители Востока, мир ислама рассматривались как pagani, perfidi, infidelis и т. п., т. е. как неверные, язычники и пр., поскольку не были христианами [14, с. 41–69]. Их следовало обратить в истинную веру

или убить, потому, что умереть язычникам, с точки зрения католических изуверов, было лучше, чем жить в неверии. Что же касается пророка ислама, то он рассматривался средневековыми авторами как слабый и больной человек, которого-де использовали люди с плохими намерениями.

Качественное изменение в отношении к миру ислама в эпоху Просвещения, как верно указывает автор, было в том, что, несмотря на сохранение известных конфессиональных стереотипов, мыслители этого времени стали шире смотреть на Восток, в т. ч. и Китай, а кто-то (Левайе, Вольтер, Кене) видели в нем образец для подражания, хотя были и те, кто предостерегал поступать подобным образом (Бернье, Монтескье, Руссо, Дефо). Примечательно то, что в средние века те или иные черты западной реальности выступали для европейцев как отсутствующая модель для реконструкции реальных мира ислама, который воссоздавался «по своему образу и подобию»: «они» (illi) суть лишь «мы» (nos) наоборот» [14, с. 94, 96, 346].

В XVIII веке происходит интересная метаморфоза, показанная молодым специалистом – через реалии Востока, истинные или мнимые – западные авторы стали критиковать свой мир, хотя одновременно, как и их средневековые предшественники, стремились показать «варварство» мусульман, которые, впрочем, могут выступать и как «благородные дикари». Как показали исследования Д.С. Ткаченко, в XIX в. европейские авторы переносят эту модель на мир горцев Северного Кавказа [22], хотя элементы такого подхода мы видим у европейцев, путешествовавших по нашему региону, еще в том же самом XVIII в. [5]. Но возвращаясь в Европу, укажем, что еще Тацит стремился критиковать римскую развращенность на фоне германской простоты и «аскетизма», хотя и видел в германцах дикарей, но доблестных [11]. Так что указанная концепция возникла отнюдь не на пустом месте и имеет глубокие европейские цивилизационные корни.

Важно и то, что автор наряду с сохранением тех или иных отрицательных стереотипов о мире ислама и его пророке показала и более внимательный взгляд просвещенных европейцев на *женскую тему* в исламе. Они с удивлением выяснили для себя, что в этой религии и в созданном ей мире существует женское пространство, вызывавшее жгучий интерес европейцев, особенно такой его сектор, как гарем. Но принципиально важнее констатировать, все же, другое. Сейчас мы можем прямо говорить о том, что даже в средние века со всеми их консервативными патриархальными установками, которые дожили до совсем недавнего времени (сегодня в Саудовской Аравии могут казнить ведьму; о задержании колдуний недавно сообщалось в Чечне), в исламе изначально женщины были помещены в особую нишу. В исламе отсутствует вина женщины за грехопадение. Эта религия не обсуждала, человек ли женщина, есть ли у нее душа, такая же она мусульманка как мужчина или нет. Мужчина и женщина – равные творения, их ожидает одинаковое загробное воздание [19, с. 147]. Выяснением этих вопросов занимались европейцы-христиане в средние века и раннее новое время, причем

эти дискуссии имели свое крайнее выражение в «охоте на ведьм», которая, как массовое явление, в исламе не известна.

В новое время европейцы, как верно вытекает из работы А.С. Мигаль, в чем-то более адекватно открыв для себя Восток, чем их предшественники, которые всерьез считали, что в мечетях стоят статуи мусульманских богов [14, с. 70–75, 80–81], осознали свое цивилизационное превосходство над миром ислама, и это послужило им, как показано историком, основанием для колониального подчинения Востока, чтобы исправить имеющиеся там «пороки», т. е. даже новый виток в духовном развитии Европы закончился тем, с чего начинались крестовые походы, – *идеей покорения мира Другого, ради его исправления*. То, к чему пришли европейцы в конце крестовых походов – идея не завоевания, а проповеди (Р. Луллий, Ф. Ассизский), было забыто. То же самое мы видим и сейчас: не хотите принимать западные «ценности» – извольте получить их в виде крылатых ракет и шариковых бомб.

Наконец, следует заметить, что изучение отрицательных западных, в т. ч. европейских стереотипов о Востоке, маркируемых термином «ориентализм» [20], безусловно, важная задача исследователей-историков, в том числе, кавказоведов, о чем вновь напоминает работа А.С. Мигаль. Но есть не менее важное направление, которые мы бы назвали «ориентализмом наоборот», т. е. исследование восточных, в т. ч. мусульманских стереотипов о европейцах, людях Запада. Ему также следует уделить серьезное внимание специалистов, поскольку подобные искаженные представления не менее вредны для объективного восприятия исторической действительности. В целом же необходимо констатировать важный вклад А.С. Мигаль в рассматриваемую ей проблематику.

Еще одна работа, заслуживающая внимания специалистов – как историков-кавказоведов, так и востоковедов, – исследование Р.Б. Зубариева [9], имеющее острую научную актуальность. При выполнении данного исследования автор смог найти весьма достойную взвешенную манеру анализа и подачи процессов и событий, которые в части кавказоведческой историографии, и тем более, в блогосфере, нередко преподносятся в обвинительном духе и преследуют цель демонизации действий российской стороны. Забегая наперед, приведем один из наиболее характерных примеров авторского подхода. Характеризуя результаты переселенческой политики правительства в отношении горцев, Зубариев пишет: «При всей катастрофичности полученных результатов, достаточно наглядно видно, что те общества, которые приняли для себя решения переселиться на равнины и остаться на Кавказе, либо увеличили свою численность, либо, при сокращении народонаселения сохранили этническое доминирование. В то же время отправившиеся в изгнание черкесы, фактически исчезли с этнической карты региона» [10, с. 87].

Основные положения и выводы историка в целом не вызывают у нас серьезных возражений и оцениваются позитивно. В то же время, необходимо

сделать комментарии к тем или иным разделам его работы и заключениям автора, которые, возможно, помогут ему в дальнейшем.

Касаясь историографии и источников по теме исследования, нужно сказать, что автор вполне владеет их основными блоками. Одновременно нельзя не указать на то, что были сделаны и некоторые упущения, иногда досадные. Вне поля зрения автора оказалась недавняя монография В.А. Матвеева, выдержавшая к настоящему времени два издания [15]. Эта работа интересна тем, что по некоторым ключевым позициям пересекается с исследованием Р.Б. Зубариева. Они, на наш взгляд, взаимно дополняют друг друга. Еще следует указать на то, что в стороне осталась важнейшая работа В.В. Дегоева «Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия» [7]. При характеристике проблемы мухаджирства Р.Б. Зубариевым не учтен тот факт, что в пласте литературы по ней нет работ, которые указывают на дискуссионность самих понятий «мухаджирство, мухаджиры»: В.Б и Б.В. Виноградовых [14], ученого из Кабардино-Балкарии Ф.А. Озовой [18], автора этих строк [8] и др. Вместо термина «мухаджирство» должен быть применен термин «тахъджыр» – выселение, *вынужденное* (курсив наш. – Авт.) переселение [18, с. 60].

В отношении вопросов казачьего освоения края возможно было использовать цикл недавних работ Е.В. и Н.Н. Великих, Е.М. Белецкой и С.А. Головановой [2; 3; 6]. При характеристике процессов, связанных с иностранными поселенцами на Северном Кавказе достойна была бы упоминания солидная монография С.Н. Ктиторова и В.Г. Шнайдера [12].

Среди источников личного происхождения стоило указать и известный труд Т. Лапинского, в котором есть очень важные оценки атмосферы, царившей вокруг вопроса о мухаджирстве в конце 1850-х гг. в Османской империи, ярко характеризующие политику данного государства в этом отношении [13].

Перейдем к некоторым замечаниям к главам работы. «Мухаджирство, – пишет Р.Б. Зубариев, – переселение мусульман в мусульманскую страну из-за нежелания жить на положении религиозного меньшинства в условиях, предлагавшихся Российской империей» [10, с. 78]. Не можем не указать на то, что это явление было, практически, предсказано М.Ю. Лермонтовым в поэме «Измаил-Бей» (1834). Вот эти строки: *«Мила черкесу тишина, мила родная сторона / Но вольность, вольность для героя милей отчизны и покоя»*. При всем том, и автор со своей стороны это показал, большинство горцев осталось на родине. И среди них основной массив – это жители центральных и восточных районов региона, особенно Чечни и Дагестана. Они были теми, кто прошел «социальную прививку» в имамате Шамиля. Уехали в основном западные черкесы – наименее исламизированный контингент горцев, не прошедший «школу» горского государства и его шариатской «дисциплинизации», ибо усилий наиба Мухаммеда Эмина, как известно, оказалось недостаточно. И отъезд стал драмой, более того – трагедией. Верно говорят французы: «Кто место свое оставляет, тот его теряет». Те же, кто остались, пройдя в будущем вместе со всей огромной

страной через большие и тяжелые испытания, в числе которых были ужасы депортации и двух «чеченских войн», выстрадали свою государственность [17] и ныне живут в собственных субъектах, обладая суверенитетом, развивая экономику и культуру. Ничего этого нет у тех, кто под давлением обстоятельств покинул свою историческую родину и устремился под покровительство халифа всех «правоверных» – османского султана. Чем оно обернулось для многих тысяч переселенцев – хорошо известно историкам.

Автор верно отмечает противоречия и непоследовательность в политике российского правительства в переселенческом вопросе. Оно то регулировало миграционные потоки, то пускало все это на самотек, более того, ввиду нежелания помещиков отпускать крестьян, желавших переселиться, власти разрешали размещаться на Северном Кавказе выходцам из других стран. Но при всем том, нужно четко понимать, что без колониционных усилий правительства удержать регион в составе империи было невозможно. Один из аргентинских президентов XIX в., Х.-Б. Альберди, говорил так: «Править – значит заселять». В процессе интеграции региона в состав России, его славянизация была необходима [15], а нынешняя его дерусификация, которая является свершившимся фактом, несет прямую угрозу российской государственности на Северном Кавказе, который, как констатируют некоторые современные аналитики, «отчаливает от Российской Федерации». Данная ситуация побуждает напомнить и о теории фронта, которая в работе затронута лишь вскользь. Синтез восточнославянских, горских и иных этнических единиц, произошедший в результате процессов, квалифицированно исследованных Р.Б. Зубариевым, создавал неповторимую этническую мозаичность и вел к возникновению феномена *российскости*, который играл громадную роль для державного укрепления позиций России в регионе [1]. Любопытно, что типологически близким был состав населения в османских анклавах на побережье Западной Черкесии [21, с. 178].

Этот синтез в перспективе дал феномен «русскоязычного» населения, которое, в свою очередь, было серьезной поддержкой государственной власти вплоть до начала 1990-х гг. В то же время автор не забывает и о жестких принудительных действиях правительства в отношении казачества, связанных с переселенческой политикой. Непримиимо оно действовало в отношении тех религиозных диссидентов, которые не желали служить в армии: например, духоборов, что и вызвало их миграцию в западные страны. Между тем, призыва меннонитов, а также мусульман в армию власти не осуществляли. Это указывает как на известную гибкость их действий в отношении неславянских этнических и религиозных меньшинств, так и проведение более жесткой политики в отношении «своих».

В целом, работа Р.Б. Зубариева, как представителя чеченской историографии данного вопроса, важна тем, что отходит от его жесткой политизации и демонстрирует известную гибкость и конструктивность оценок российской политики на Северном Кавказе в середине XIX в.

Оба рассмотренные исследования можно расценивать как работы северокавказских историков «новой волны», которые в своих поисках стремятся расширить возможности научного поиска за счет привлечения инструментария сравнительно новых научных направлений (имагология и др.) в русле междисциплинарности, отступления от негативных стереотипов прошлого, более объективной оценки межкультурных и межцивилизационных контактов внутри евразийского исторического поля, в том числе, позитивных сторон воздействия российской государственности на народы Северного Кавказа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая, Н. Н. Российскость как парадигма изучения российско-кавказского единства / Н. Н. Великая. – Текст : непосредственный // Актуальные и дискуссионные проблемы истории Северного Кавказа. Южнороссийское обозрение. – 2007. – № 45. – С. 88–101.
2. Великая, Н. Н. Казаки Северо-Восточного Кавказа и их соседи в дореволюционном прошлом (по историческим, фольклорным и литературным источникам) / Н. Н. Великая, Е. М. Белецкая. – Армавир : РИО АГПА, 2014. – 232 с. – Текст : непосредственный.
3. Великая, Е. В. Мирные формы интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав Российской империи (1801–1859 гг.) : монография / Е. В. Великая, Н. Н. Великая ; под ред. проф. С. А. Головановой. – Армавир : РИО АГПУ, 2015. – 252 с. – Текст : непосредственный.
4. Виноградов, Б. В. «Мухаджирство» в историческом контексте (полемические заметки) / Б. В. Виноградов, В. Б. Виноградов. – Текст : непосредственный // Проблемы всеобщей истории : Международный сборник научных и научно-методических трудов. – Вып. 6. – Армавир, 2000. – С. 130–133.
5. Виноградов, Б. В. Очерки истории формирования северокавказской и причерноморской окраины России в конце XVII – 1783 г. / Б. В. Виноградов, С. Л. Дударев, Ю. В. Приймак. – Армавир : Дизайн-студия Б, 2019. – 210 с. – Текст : непосредственный.
6. Голованова, С. А. Государственная политика России по регулированию численности казаков Терека и Кубани в XVIII–XIX вв.: этнодемографический аспект / С. А. Голованова. – Армавир : РИО АГПА, 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.
7. Дегоев, В. В. Кавказ и великие державы 1829–1864 гг. Политика, война, дипломатия / В. В. Дегоев. – М. : Рубежи, 2009. – 560 с. – Текст : непосредственный.
8. Дударев, С. Л. К вопросу о терминах «мухаджиры» и «мухаджирство» / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2017. – Т. 44. – Вып. 2. – С. 525–532.
9. Зубайриев, Р. Б. Колонизационно-переселенческие процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX в.: политические, экономические и демографические процессы : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. Б. Зубайриев. – Ставрополь, 2019. – 26 с. – Текст : непосредственный.
10. Зубайриев, Р. Б. Колонизационно-переселенческие процессы на Северном Кавказе во второй половине XIX в.: политические, экономические и демографические процессы : дис. ... канд. ист. наук / Р. Б. Зубайриев. – Ставрополь, 2019. – 204 с. – URL: http://www.ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/disser_zubariev.pdf. – Текст : электронный.

11. Кнабе, Г. С. Корнелий Тацит (Время. Жизнь. Книги) / Г. С. Кнабе. – М. : Наука, 1981. – 208 с. – Текст : непосредственный.
12. Ктиторов, С. Н. Немцы Армавира / С. Н. Ктиторов, В. Г. Шнайдер. – Армавир : Скорина, 2012. – 680 с. – Текст : непосредственный.
13. Лапинский, Т. Горцы Северного Кавказа и их освободительная борьба против русских. Описание очевидца Теофила Лапинского (Геффик-бея), полковника и командира польского отряда в стране независимых кавказцев / Т. Лапинский. – Нальчик : Эль-Фа, 1995. – 463 с. – Текст : непосредственный.
14. Лучицкая, С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов / С. И. Лучицкая. – СПб. : Алетейя, 2001. – 412 с. – Текст : непосредственный.
15. Матвеев, В. А. Русская оседлость на Кавказе: особенности формирования во второй половине XVIII – начале XX вв. / В. А. Матвеев. – Ростов н/Д. : Изд-во Южного федерального университета, 2018. – 240 с. ; 2019. – 340 с. – Текст : непосредственный.
16. Мигаль, А. С. Мусульманский мир в представлениях западноевропейских интеллектуалов эпохи Просвещения : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. С. Мигаль. – Ставрополь, 2019. – 31 с. – Текст : непосредственный.
17. Норченко, Е. А. Модернизация Северного Кавказа в 20–50-е годы XIX века / Е. А. Норченко, С. А. Айларова. – Владикавказ : ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2013. – 284 с. – Текст : непосредственный.
18. Озова, Ф. А. Военнопленные в Кавказской войне / Ф. А. Озова. – Текст : непосредственный // Архивы и общество. – 2013. – № 26. – С. 60–66.
19. Семенова, Е. В. К вопросу о положении женщины в традиционном мусульманском обществе / Е. В. Семенова. – Текст : непосредственный // Лекции по истории средневекового Востока. – Армавир, 2017. – С. 146–150.
20. Саид, Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Э. В. Саид. – СПб. : Русский мир, 2006. – 638 с. – Текст : непосредственный.
21. Приймак, Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.) / Ю. В. Приймак. – Армавир, 2011. – 359 с. – Текст : непосредственный.
22. Ткаченко, Д. С. Становление российского ориентализма в контексте Кавказской войны / Д. С. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Кавказский сборник. – Т. 9(41). – М. : Русская панорама, 2015. – С. 234–249.

REFERENCES

1. Velikaya N.N. Russian statehood as a paradigm for the study of Russian-Caucasian unity. Aktual'nye i diskussionnye problemy istorii Severnogo Kavkaza. Yuzhnorossijskoe obozrenie = Relevant and Controversial Problems of the History of the North Caucasus. South Russian Review, 2007, No. 45, pp. 88-101. (In Russian).
2. Velikaya N.N., Beletskaya E.M. Kazaki Severo-Vostochnogo Kavkaza i ih sosedi v dorevolucionnom proshlom (po istoricheskim, fol'klornym i literaturnym istochnikam) [Cossacks of the North-East Caucasus and their neighbors in the pre-revolutionary past (according to historical, folklore and literary sources)]. Armavir, EPD ASPA, 2014. 232 p.
3. Velikaya E.V., Velikaya N.N. Mirnye formy integracii Severo-Vostochnogo Kavkaza v sostav Rossijskoj imperii (1801-1859 gg.) [Peaceful forms of integration of the North-East Caucasus into the Russian Empire (1801-1859)]. Armavir, EPD ASPA, 2015. 252 p.
4. Vinogradov B.V., Vinogradov V.B. "Muhajirism" in the historical context (polemic notes). Problemy vseobshchej istorii. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh i nauchno-metodicheskikh trudov = Problems of General History. International Collection of Scientific and Scientific-Methodological Works. 2000, iss. 6, pp. 130-133. (In Russian).

5. Vinogradov B.V., Dudarev S.L., Prijmak Yu.V. Ocherki istorii formirovaniya severokavkazskoj i prichernomorskoj okrainy Rossii v konce XVII – 1783 g. [Essays on the history of the formation of the North Caucasian and Black Sea outskirts of Russia at the end of XVII – 1783]. Armavir, Design-studio B, 2019. 210 p.

6. Golovanova S.A. Gosudarstvennaya politika Rossii po regulirovaniyu chislennosti kazakov Tereka i Kubani v XVIII-XIX vv.: etnodemograficheskij aspect [The state policy of Russia to regulate the number of Terek and Kuban Cossacks in the XVIII-XIX centuries: ethno-demographic aspect]. Armavir, EPD ASPA, 2014.

7. Degoev V.V. Kavkaz i velikie derzhavy 1829-1864 gg. Politika, vojna, diplomatiya [The Caucasus and the Great Powers of 1829-1864. Politics, war, diplomacy]. M., Rubezhi, 2009. 560 p.

8. Dudarev S.L. To the question of the terms "Muhajir" and "Muhajirism". Bylye gody = Past Years, 2017, vol. 44, iss. 2, pp. 525-532. (In Russian).

9. Zubajriev R.B. Kolonizacionno-pereselencheskie processy na Severnom Kavkaze vo vtoroj polovine XIX v.: politicheskie, ekonomicheskie i demograficheskie processy [Colonization and resettlement processes in the North Caucasus in the second half of the XIX century: political, economic and demographic processes]. Stavropol, 2019. 26 p.

10. Zubajriev R.B. Kolonizacionno-pereselencheskie processy na Severnom Kavkaze vo vtoroj polovine XIX v.: politicheskie, ekonomicheskie i demograficheskie processy [Colonization and resettlement processes in the North Caucasus in the second half of the XIX century: political, economic and demographic processes]. Stavropol, 2019. 204 p. Available at: http://www.ncfu.ru/export/uploads/dokumenty-dissertacii/disser_zubariev.pdf (In Russian).

11. Knabe G.S. Kornelij Tacit (Vremya. Zhizn'. Knigi) [Cornelius Tacitus (Time. Life. Books)]. M., Nauka, 1981. 208 p.

12. Kitorov S.N., Shnyder V.G. Nemtsy Armavira [The Germans of Armavir]. Armavir, Skorina, 2012. 680 p.

13. Lapinskiy T. Gorcy Severnogo Kavkaza i ih osvoboditel'naya bor'ba protiv russkih. Opisanie ochevidca Teofila Lapinskogo (Teffik-beya), polkovnika i komandira pol'skogo otryada v strane nezavisimyh kavkazcev [Gortsy of the North Caucasus and their liberation struggle against Russians. The description of an eyewitness Teofil Lapinsky (Teffik Bey), Colonel and Commander of the Polish detachment in the country of independent Caucasians]. Nalchik: El-Fa, 1995. 463 p.

14. Luchickaya S.I. Obraz Drugogo: musul'mane v hronikah krestovyh pohodov [The image of the Other: Muslims in the chronicles of the Crusades]. SPb., Aletejya, 2001. 412 p.

15. Matveyev V.A. Russkaya osedlost' na Kavkaze: osobennosti formirovaniya vo vtoroj polovine XVIII – nachale XX vv. [Russian settledness in the Caucasus: features of formation in the second half of the XVIII – beginning of XX centuries]. Rostov-on-Don, Southern Federal University Press, 2018. 240 p.; 2019. 340 p.

16. Migal' A.S. Musul'manskij mir v predstavleniyah zapadnoevropejskih intellektualov Epohi Prosveshcheniya [The Muslim World in the Views of Western European Intellectuals The Age of Enlightenment]. Stavropol, 2019. 31 p.

17. Norchenko E.A., Aylarova S.A. Modernizaciya Severnogo Kavkaza v 20-50-e gody XIX veka [Modernization of the North Caucasus in the 20-50s of the XIX century]. Vladikavkaz, 2013. 284 p.

18. Ozova F.A. Prisoners of war in the Caucasian war. Arhivy i obshchestvo = Archives and Society. Nalchik, 2013, No. 26, pp. 60-66. (In Russian).

19. Semenova E.V. K voprosu o polozhenii zhenshchiny v tradicionnom musul'manskom obshchestve [On the situation of women in traditional Muslim society]. Lectures on the history of medieval East. Armavir, 2017, pp. 146-150. (In Russian).

20. Said E.V. Orientalizm. Zapadnye koncepcii Vostoka [Orientalism. Western concept of the East]. SPb., Russkij mir, 2006. 638 p.

21. Prijmak Yu.V. Severo-Vostochnoe Prichernomor'e vo vnutri- i vneshnepoliticheskih processah formirovaniya yuzhnyh granic Rossii (konec XVII-pervaya tret' XIX v.) [The North-Eastern Black Sea Region in the domestic and foreign policy processes of the formation of the southern borders of Russia (late XVII-first third of the XIX century)]. Armavir, 2011. 359 p.

22. Tkachenko D.S. The Formation of Russian Orientalism in the Context of the Caucasian War. Kavkazskij sbornik = Caucasian Collection, 2015, vol. 9(41), pp. 234-249. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дударев, С. Л. Новые исследования историков Северного Кавказа по актуальным проблемам всеобщей и отечественной истории / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 38–47.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dudarev S. L. New Researches on the Actual Problems of General and National History by the North Caucasus Historians / S. L. Dudarev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2020, No. 3, pp. 38–47. (In Russian).